

Боковыя скалы описываемаго ущелья въ нижнемъ его поясѣ состоять изъ сланца, повыше изъ сиенита. Всѣ эти скалы изборождены трещинами и выбоинами, да притомъ посыпаны, словно мукой, лёссовою пылью, такъ что сплошь имѣютъ одинаковый сѣровато-желтый цвѣтъ. Мѣстами залегаютъ крупныя осыпи. Узкія же ущелья, то безводныя, то съ рѣчками, впадающими въ Курабъ¹⁾ отъ снѣговыхъ вершинъ, бороздятъ тѣ же горы. Безплодіе царитъ здѣсь всюду. Лишь кое-гдѣ, подъ навѣсомъ скаль, или на болѣе отлогихъ горныхъ скатахъ, выдаются небольшія площадки, по которымъ растутъ чахлые кустики мелкаго злака и вразсыпную встрѣчаются альпійскія формы растеній, каковы: *ревень* (*Rheum spiciforme*), *твердоцашинникъ* (*Androsace sarmentosa* var. *flavescens*, *A. squarrosula* n. sp.), *пижма* (*Tanacetum fruticosulum*?), *молочай* (*Euphorbia* sp.), *очитокъ* (*Sedum quadrifidum*), *астрагалы* (*Astragalus sulcatus*?, *Oxytropis chionobia*?), *Lloydia serotina*, *Omphalodes* sp. Такъ въ среднемъ поясѣ описываемыхъ горъ. Въ нижнемъ же ихъ поясѣ скаты, засыпанные лёсомъ, поростаютъ рѣдкими кустами мелкаго лука (*Allium ogeoprasum*) и мелкой полыни (*Artemisia frigida*), такъ что издали иногда кажутся совсѣмъ зелеными; здѣсь же красивыми пятнами пестрѣетъ цвѣтущиі *твердоцашинникъ* (*Androsace squarrosula* n. sp.), но другихъ цвѣтовъ мы не видали. Нѣсколько лучше относительно растительности по самому ущелью Кураба, да и то лишь въ нижней его части. Тамъ встрѣчаются, опять таки въ ничтожномъ количествѣ, кустарники: *блѣдый шиповникъ* (*Rosa Beggeriana*), *барбарисъ* (*Berberis kaschgarica*), *золотарникъ* (*Caragana pygmaea* var.) и кое-гдѣ *облепиха*; мѣстами вѣется *ломоносъ*; изъ травъ, кроме лука и мелкой полыни, растетъ *дырисунъ*, а въ одномъ мѣстѣ, подъ влажнымъ навѣсомъ скалы, мы нашли цвѣтущую *герань* (*Geranium Pylyzowianum*). Собственно по ущелью мы проѣхали съ великимъ трудомъ лишь 12 верстъ. Приходилось то переходить въ бродъ или по крупнымъ валунамъ р. Курабъ²⁾, то идти вдоль нея по тѣмъ же валунамъ, то, наконецъ, тропинка вилась по узкимъ карнизамъ надъ крутыми обрывами. Даже для верховыхъ лошадей здѣсь чрезвычайно трудно; съ навьюченными-же, мѣстами, вовсе нельзя пройти. Подножный кормъ встрѣчался лишь кое-гдѣ въ нижнихъ частяхъ ущелья; далѣе вверхъ этого корма не было вовсе. Отъ ночлежнаго нашего бивуака (въ 21 верстѣ отъ Полу) я ходилъ съ вожакомъ

¹⁾ Самъ Курабъ, по словамъ полусцевъ, вытекаетъ изъ ледниковъ Кэрійскаго хребта, но не съ плато Тибета.

²⁾ Вода въ этой рѣкѣ по случаю нѣсколькихъ дней холодной погоды была не высока.